



Комитет по образованию администрации г.Мурманска
Отдел охраны прав несовершеннолетних
Муниципальное бюджетное образовательное учреждение для детей, нуждающихся
в психолого-педагогической и медико-социальной помощи, г. Мурманска
ЦЕНТР ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ И КОРРЕКЦИИ

Наши координаты:

г. Мурманск, ул. Баумана, 1

тел/факс: (8152) 52-63-03

Бесплатные услуги:

- подготовка кандидатов в замещающие родители,
- психолого-педагогическая поддержка усыновителей, опекунов и приемных родителей;
- консультации психолога, логопеда, дефектолога;
- оказание коррекционно-развивающей помощи детям от рождения до 18 лет;
- психологическая реабилитация детей, переживших психотравму.

e-mail: cpprk@rambler.ru

наш сайт: www.cpprk.ucoz.ru

Сборник рекомендаций для родителей, опекунов по итогам VI городской конференции «Окна в мир ребенка»



Мурманск
1 марта 2014

Ребенок... не продукт минутной страсти,
но нечто со всей тщательностью создаваемое отцом и матерью
в течение определенного времени.

Маргарет Мид

Основные факторы,
оказывающие воздействие на психику,
формируются в младенчестве...

Черты характера взрослого человека можно различить в младенчестве.

Альфред Адлер.

Ребенок может вынести очень многое из того,
что относится к травматическим факторам...
но все это до тех пор, пока в душе он чувствует,
что является желанным и любимым.

Карен Хорни

«Окна в мир ребенка»: родитель «снаружи» и родитель «внутри»

О.В. Филатова, начальник отдела по сопровождению семей, принявших
или желающих принять на воспитание детей-сирот и детей,
оставшихся без попечения родителей

Жизнь человека начинается задолго до рождения, хорошо когда родители ждут ребенка, готовы к встрече с ним, к сожалению это бывает не всегда. Каждый ребенок приходит (разными способами) в семью не просто так, а для того, чтобы преподнести пространство родителям для определенного жизненного урока (это актуально не только в отношении своих кровных детей, но и усыновленных, приемных, опекаемых)

Принимающая семья может стать нишей для восстановления душевной пустоты ребенка-сироты или ребенка, оставшегося без попечения родителей, в том случае если поймут внутренний мир ребенка, которому трудно сформировать позитивное восприятие

значимых Других и себя, т.к. в его жизни, особенно в раннем возрасте, были нарушены привязанность к близким людям, узкий сенсорный опыт, разорваны эмоциональные связи со значимым окружением.

Одно из исследований В.Н. Ослон, кандидата психологических наук, было посвящено изучению картины мира ребенка-сироты, особенностям восприятия родителей и себя в различных условиях

альтернативной заботы (детский дом – замещающая семья), их влияния на интеграцию в новой семье. В исследовании участвовало 120 детей-сирот в возрасте от 3 до 11 лет. Отсутствие опыта детско-родительских отношений затрудняет формирование позитивного образа родителей, способствует развитию виктимной (жертвенной) идентичности у ребенка, восприятия себя как заслуживающего агрессии и наказания. Выделены особенности образов матери и отца в картине мира ребенка. Показано, что у детей, имеющих опыт жизни в биологической семье, в условиях замещающей семейной заботы образ отца как достаточно надежного и эмпатийного родителя более устойчив и формируется раньше по сравнению с позитивным восприятием образа матери. Выявленные особенности восприятия родителей и себя у ребенка-сироты рассматриваются в качестве целей психологической реабилитации, эффективность которой невозможна без учета особенностей его субъективного мира. Субъективный опыт взаимодействия быть-с-другим-человеком, полученный ребенком-сиротой в условиях депривационного (лишающего возможности удовлетворять жизненно важные потребности ребенка) воспитания, искажает его картину мира и накладывает отпечаток на восприятие среды. В подобных условиях ему крайне сложно сформировать позитивное восприятие Значимых других и себя, необходимые для его нормального психического развития. Впоследствии эти сформированные образы отца, матери и себя реализуются в собственном родительском поведении и становятся причиной вторичного сиротства (отказов от своих детей и пр.).

Результаты исследования показали следующее. У детей-сирот, получивших опыт депривационного воспитания, в значительной степени затруднено формирование восприятия матери и отца как хороших родителей и восприятия себя как заслуживающего заботы, любви, способного справиться с трудностями и т.д. Отсутствие опыта ранних

детско-родительских отношений оказывает негативное влияние на возможности ребенка к их коррекции в условиях замещающей семьи.

В процессе взросления у «отказников» в условиях детского дома образ матери проходит путь от «не дифференцированности», множественности и неустойчивости (3–6 лет), замены его на сверстника при попытках удовлетворения потребности в объекте привязанности (7–9 лет) до приписывания ему качеств «ненадежности», слабости, которые не позволяют матери выполнять родительские функции, и способствуют навязыванию ребёнку роли своих собственных родителей, необходимости тотального контроля над ситуацией со стороны ребенка (10–12 лет), наказания матери в настоящем и будущем (13 лет).

В условиях замещающей семьи образ матери становится более стабильным и дифференцированным (3–6 лет), эмоционально насыщенным и идеализированным (7–9 лет). При этом не формируется восприятие матери как объекта безопасной привязанности. Во взаимоотношениях с матерью не решается проблема телесной и эмоциональной близости. Все это становится препятствием для интеграции детей в замещающей семье, особенно при устройстве в семью в возрасте 10 лет и старше.

У «семейных» дошкольников в условиях детского дома мать остается объектом привязанности, но как родитель она ненадежна и даже опасна и выполняет как роль жертвы, так и роль агрессора. В возрасте 10–12 лет дети в своих отнесенных к будущему фантазиях начинают сами выполнять по отношению к матери роль агрессора, инструментами которого становится эмоциональное отвержение и физическое наказание. В 13 лет надежность матери в восприятии ребенка повышается, но, в основном, в отношении своих внуков. Повзрослевшие дети не выполняют родительские функции, а передают их матери. В определенном смысле это можно рассматривать как готовность детей к вторичному сиротству.

В условиях замещающей семьи дети, имеющие опыт детско-родительских отношений, оказываются способными сформировать образ матери как достаточно заботливого и надежного родителя. Постепенно происходит «насыщение» потребности ребенка в телесной и эмоциональной близости с матерью. Внутренняя работа по выделению «хорошей» матери, начавшаяся у детей в дошкольном возрасте,

завершается к 12 годам наказанием и символическим «изгнанием» «плохой» матери, а к 13 годам на основании позитивного создания образа матери позволяет осваивать автономные роли. При этом пол ребенка оказывает влияние на данный процесс. Мальчики в меньшей степени ориентированы на отделение. Образ отца как родителя у «отказных» детей в условиях детского дома оформляются достаточно поздно, практически к младшему школьному возрасту. Отец выступает как агрессивный и ненадежный родитель, ставясь при этом объектом для идентификации. Уже к 10 годам депривационные «схемы» образа отца настолько негативно окрашены и ригидны (не подвержены изменениям), что становятся препятствием для формирования позитивного образа отца. В условиях замещающей семьи у «отказников» образ отца как родителя формируется уже в дошкольном возрасте. Ему передается функция тотального контроля над действиями других. С возрастом у ребенка акцентируется восприятие отца как наказующего родителя, а себя как жертвы наказания.

В группе «семейных» детей в образах родителей отец независимо от условий воспитания является более доступным объектом для идентификации (отождествления себя) и формирования отношений привязанности по сравнению с матерью. В отношении отца у детей значительно меньше негативных переживаний. При этом достоверных половых различий не выявлено. В дошкольном возрасте в условиях детского дома фигуре отца приписываются функции всемогущества и контроля, а отождествление проходит по механизму идентификации с агрессором. В условиях семейного воспитания к подростковому возрасту у большинства детей блокируются негативные переживания, связанные с отношениями с отцом. На первый план выступает механизм идеализации. Образ отца выступает в роли «спасителя» ребенка, он возвращает ему все, что было украдено у того враждебным социумом, спасает сына от алкоголизма и деградации. При этом ребенок через переживание чувства вины перед отцом пытается удовлетворить свою потребность в опекающем родителе.

У «отказников» формируется образ себя как заслуживающего отвержения и наказания. В возрастной динамике наблюдается рост личностной виктимности (жертвенности). Уже в дошкольном возрасте дети идентифицируют (отождествляют) себя с ролью жертвы,

блокируется осознание агрессивных последствий взаимодействия с отвергающим взрослым. Через год жизни в семье, несмотря на очевидный прогресс в осознании личностных границ, сохраняется самоидентификация с жертвой. В младшем школьном возрасте в группе «отказников», воспитывающихся в детском доме, личностная виктимность прогрессирует. Действия жертвы по провоцированию агрессора (как правило это родитель) становятся все более целенаправленными. В замещающей семье жертвенное поведение ребенка подкрепляется с помощью амбивалентных (двойственных) переживаний вины и удовольствия от наказания родителей. К подростковому возрасту дети начинают осознавать неуправляемость своей жизненной ситуации, невозможность ее контролировать. В 13 лет дети осознают свои потери и утраты, а также собственную несостоятельность в том, чтобы справиться с ситуацией, и тогда их агрессия направлена как во внешний мир, так и против себя. В группе «семейных» детей в условиях институционального воспитания также наблюдается рост личностной виктимности при переходе из одной возрастной группы в другую. В дошкольном возрасте в качестве агрессора, так же как и у «отказных» детей, выступает взрослый. Отличием является осознание опасности такого взаимодействия. У детей младшего школьного возраста при попытках осознать собственную ситуацию сиротства наблюдается распространение образа агрессора. В возрасте 10–12 лет сформировавшаяся виктимная позиция приводит к пассивному, заторможенному поведению в ситуации опасности, которая распространяется на все его жизненное пространство. В 13 лет «сиротская» (жертвенная) позиция имеет уже перспективу и дальше распространяется в дальнейшей жизни. Эмоциональная изоляция ребенка-сироты становится безопасной основой его мира. В замещающей семье дети с возрастом преодолевают собственную виктимную настроенность. Тема провокации агрессора и вины жертвы начинает актуализироваться в дошкольном возрасте. Уже в младшем школьном возрасте начинает появляться образ «спасителя», поведение ребенка в ситуации «жертва – агрессор» становится более активным. Тенденция активного противостояния агрессору развивается в подростковом возрасте. Переход в семью в 13-летнем возрасте снижает возможности ребенка в преодолении виктимной позиции.

Таким образом, отсутствие опыта детско-родительских отношений затрудняет формирование позитивного образа родителей, способствует развитию виктимной идентичности («сиротского» поведения) у ребенка, восприятия себя как заслуживающего агрессии и наказания. Также можно отметить, что у «семейных» детей, образ отца как достаточно надежного и эмпатийного родителя у них более устойчив и формируется в более раннем возрасте по сравнению с фигурой матери.

Федерико Феллини говорил, что на свете, вероятно, есть взрослые люди, но он их никогда не встречал. В каждом человеке живет свой «внутренний ребенок». Люди, которые проводят с детьми много времени и делает это с удовольствием, по своему мироощущению отличаются. В том, как родитель играет с ребенком, лепит, делает скульптуры из игрушек, режет по дереву, разговаривает, чувствует его состояние и видится основательность, легкость, единство тела, рук и головы а, главное — любовь, интерес, привязанность и благодарность к этому маленькому волшебному существу — ребенку.

Чтобы понять ребенка, заглянуть в его внутренний мир, необходимо относиться к фантазиям ребенка серьезно, считая их выражением его чувств. Если ребенка не слышат, не понимают или не принимают его чувств, так же поступает и он сам. Он не принимает себя и вынужден прибегать к фантазиям и последующей лжи. Поэтому в таких случаях (ложь...) необходимо ориентироваться скорее на чувства ребенка, чем на его поведение, начинать узнавать его, слушать, понимать и принимать. В чувствах ребенка его истинная суть. Через отражение своих чувств в окружающих он будет начинать познавать и принимать их. Только тогда можно реально оценить, во имя чего была его ложь, т. е. поведение, которое ребенок использует для выживания.

Дети сооружают мир фантазий, потому что они обнаруживают, что в их реальном мире им трудно жить. Особенно трудно ребенку, имевшему в прошлом опыт расставания со своими родителями, привычными местами, пребывания в институциональном учреждении, отсутствия любви и должной заботы. У детей бывает множество фантастических представлений о событиях, которые в действительности никогда не происходили. Тем не менее, они вполне реальны для этих детей, но они часто скрывают их, что иногда приводит к необъяснимым поступкам. Такие образные фантазии, реальные для ребенка, нередко

способствуют возникновению чувства тревоги и страха. Важно побуждать его описывать фантастические образы и представления, чтобы чувства ребенка проявились, «вышли наружу» и «освободились».

Ребенок в очень большой степени живет своими чувствами: он приходит в восхищение от нового осознания запаха и звука, света и цветов, вкуса и ощущений от прикосновения. Он наслаждается чувствами и преуспевает в этом. Когда ребенок начинает осознавать свое тело, он узнаёт, что может прикасаться к предметам, доставать их, хвататься за них, ронять их. Он двигает ногами, руками и телом, контролирует движения и овладевает ими в совершенстве. В то время как его ощущения и тело достигают новой ступени совершенства, то же происходит и с чувствами. Ребенок не делает никаких усилий, чтобы скрыть свои чувства, он выражает их целиком. Когда маленький ребенок сердится, мы узнаем об этом. Когда он доволен, мы знаем это. Мы знаем, когда он обижен или напуган, когда он спокоен и доволен. Он узнает те звуки, которые слышал, а затем начинает отдавать себе отчет в том, что уже может начать устанавливать связь с другими людьми, чтобы дать знать о своих потребностях сначала звуками, потом словами и предложениями. По мере развития интеллекта он начинает проявлять любопытство, выражать мысли. В течение всего этого времени он достигает все большей искушенности в чувствах и телесных ощущениях. У ребенка пока еще не возникает проблем, связанных с самооценкой, он просто существует. Здоровое непрерывное развитие ощущений, тела, чувств и интеллекта ребенка - это основа его чувства «Я». Сильное чувство «Я» позволяет устанавливать хорошие контакты с окружением и людьми в этом окружении, стать социально успешным и самодостаточным человеком.

Дети вскоре убеждаются в том, что жизнь далека от совершенства, что мы живем в мире противоречивом и двойственном. Более того, люди, которые растят детей, имеют свои собственные трудности, с которыми они борются. Дети обучаются преодолевать трудности и использовать свои компенсаторные возможности. Многие в своей жизни всё делают достаточно хорошо, растут и обучаются. У многих это не получается. По мнению В. Оклендер, детского психотерапевта, большинство детей, нуждающихся в помощи, обычно имеют одну особенность: выраженное в той или иной степени

нарушение способности к установлению контактов. Для установления контактов необходимы: осязание, слух, обоняние, вкус и зрение, мимика, жесты и слова. Дети с травматичным жизненным опытом, особенно в раннем возрасте, не могут эффективно осуществлять одну или более функций, обеспечивающих возможность их контакта со взрослыми людьми, встречающимися в их жизни, другими детьми и своим окружением в целом, также имеют проблемы с самооценкой, хотя могут делать все возможное, чтобы скрыть этот факт.

Маленькие дети не возлагают вину за свои проблемы на родителей или окружающий мир. Они считают, что они сами плохие, что они делают что-то неправильно, что у них недостаточно приятная внешность или они недостаточно нарядны. И тем не менее на каком-то уровне существует сильное желание выстоять и преодолеть это. И еще существует что-то присущее самой природе ребенка, что невозможно подавить. Дети в какой-то степени сами защищают себя. Некоторые из неприятной ситуации стремятся уйти. Другие, чтобы поддержать себя и сделать свою жизнь легче и уютнее, создают фантастические образы. Некоторые играют, работают, учатся как ни в чем не бывало, игнорируя свои болезненные переживания. Некоторые защищаются, стремясь выделяться каким-то образом; такие дети стараются привлечь к себе внимание, что часто сопровождается тенденцией к усилению тех самых поведенческих проявлений, которые более всего не переносят в мире взрослых.

Дети делают всё возможное, чтобы выстоять и преодолеть трудности. Резкость в поведении детей может свидетельствовать о личностном росте. Сталкиваясь с затруднениями или нарушениями естественного функционирования, они выбирают такие варианты поведения, которые, с их точки зрения, помогут преодолеть трудности. Они могут проявлять агрессивность, враждебность, гнев, чрезмерную активность. Они могут уходить в свой собственный мир. Они могут разговаривать очень мало или вообще не разговаривать. Они могут опасаться всех и всего, а также отдельных вещей, которые затрудняют их жизнь или жизнь значимых для них людей. Они могут становиться необычно вежливыми и «хорошими». Они могут быть несносными в своих приставаниях к взрослым. Они могут мочиться в постели, обнаруживать симптомы астмы, аллергии, тики, боли в желудке,

головные боли, подверженность несчастным случаям. Поступки детей, с помощью которых они пытаются удовлетворить свои потребности, бесконечно разнообразны. Когда ребенок достигает подросткового возраста, подобное поведение приобретает еще более выраженный характер или переходит в новую форму с лживостью, беспорядочными знакомствами, злоупотреблением алкоголем и наркотиками. За этими попытками преодоления трудностей всегда скрываются нереализованные потребности, что в результате приводит к нарушению чувства «Я». Иногда ребенок ведет себя в жизни в соответствии с идеями, не принадлежащими ему самому. Дети часто вырастают, веря в то, что они слышат о себе, принимая на веру ошибочную информацию.

Например, ребенок может считать себя глупым, потому что его отец, будучи рассерженным, назвал его глупым. Он может решить, что он неуклюжий, когда родители смеются над ним, если он роняет вещи, или постоянно проявляют раздражение во время его попыток сделать что-нибудь. Дети часто относят к себе характеристики и описания, услышанные от других, и действуют в соответствии с ними. При этом случается что родители не принимают особенности поведения и развития ребенка, обусловленные характеристиками темперамента (ребенок подвижный\медлителен. Либо ребенок находится в растерянности от несоответствия слов и внешнего выражения мимики родителя, которые могут смотря с улыбкой на дочку сказать «Какая же ты страшенькая, как тебя замуж-то отдавать будем?»).

Дети – самые тонкие наши учителя. Они знают, как им развиваться, как обучаться, как расширять область знаний и открытий, как чувствовать, смеяться, плакать, сердиться, понимать, что для них правильно, а что нет, в чем они нуждаются. Они знают, как любить, веселиться и наслаждаться жизнью во всей ее полноте, работать и быть сильными и энергичными. Они просто нуждаются в пространстве, в котором всё это можно осуществить. Мир детей сосуществует с миром взрослых в одном и том же физическом пространстве, однако мы, взрослые, бываем удивительно слепы по отношению к жизни и культуре «племени детей». Сразу после рождения младенец получает собственное место в виде колыбели или кровати, куда его кладут взрослые. Но деятельное освоение мира, в который пришел ребенок, требует от него многолетней и колоссальной по объему самостоятельной

работы. Главными помощниками и спутниками ребенка на этом пути оказываются сверстники. Примерно после пяти лет, следуя традициям детской субкультуры, которые естественным образом воспроизводятся в каждом новом поколении, дети объединяются для совместного исследования простирающихся вокруг пространств большого мира. Кроме того, прямо под носом у взрослых они умудряются выстроить свой собственный секретный детский мир. Он служит им чем-то вроде экологической ниши: дети учатся жить на свете и формируют некоторые ценные навыки, необходимые для выхода в мир взрослой жизни. Практически все мы в той или иной степени были причастны когда-то к детской субкультуре и успешно пользовались ее уроками. Однако, став взрослым, человек забывает то, что могло бы ему чрезвычайно помочь в понимании собственных и приемных детей.

К ребенку надо идти, а не его тащить куда-то, "увеличивать ребенка" или "уменьшаться самому", с уважением прикасаться и вступать на детскую территорию. Использовать терпение как ресурс, иногда помолчать и тихо посидеть рядом или оставить в одиночестве, когда необходимо играть вместе с ребенком, разговаривать с ребенком с добрыми намерениями, и вы воздерживаетесь от толкований и суждений его личности. Дети откроют вам свои души только в той степени, в какой они чувствуют себя с вами в безопасности.

(В статье использованы материалы:

М. Осориной «Секретный мир детей в пространстве мира взрослых»,

В. Оклендер «Окна в мир ребенка»,

В.Н. Ослон «Репрезентации родителей и себя в картине мира ребенка-сироты»)

**Психологический смысл колыбельных песен
(по материалам Е. Пиотровской, М. Осориной)**

Омельченко Е.М., педагог-психолог

В колыбельных песнях есть что – то очень естественное и непринужденное. Когда качаешь плачущего ребенка на руках, непроизвольно начинаешь что – то успокаивающее мурлыкать в такт движениям. Даже у людей без слуха и голоса, откуда – то из глубин подсознания выплывают народные напевы, на которые сами собой ложатся слова. Так рождаются собственные колыбельные песни.

Специалисты по фольклору утверждают, что колыбельные не случайно во всем мире практически одинаковы по ритму, тембру и интонациям – это единственный, дошедший до нашего времени, образец «первобытной» песни. У народов Сибири для каждого младенца создавалась своя колыбельная песня – ее при рождении малыша сочиняла сама мать. А потом эти слова всю жизнь служили ему **оберегом**.

Колыбельные песни несут **особый смысл**. Например, у самого слова «баю», кроме «говорю» есть еще и значение «заговариваю на сон грядущий, чтобы мой ребенок уснул и рос крепким и здоровым». Баюкающие песни имеют основу древнего заговора, молитвы. Эти песни «несут в себе код будущей жизни», ведь слова, в момент засыпания (в так называемых просоночных состояниях психики, когда доступ к подсознанию значительно облегчается), оказывают особо сильное влияние.

Содержание старинных колыбельных песен было самое простое: были колыбельные сказочные, где домашние звери разговаривали с ребенком, уговаривая его уснуть, были колыбельные и про тяжелую крестьянскую работу, и про батюшку, который уехал надолго, но обязательно привезет пряников. Содержание колыбельной повторяло окружающие бытие. Первые колыбельные не просто рассказывали малышу о мире, в который он попал. Они были предназначены и для того, *чтобы «выстроить» ребенку счастливое будущее*. Используя термин М.Осориной, можно назвать текст колыбельной «моделирующим».

Слово обладает особой силой, в связи с этим интерес представляют «смертные колыбельные». Существуют различные мнения об их назначении: одни считали, что если сама мать «упоет», «уговорит» ребенка покинуть мир, он уйдет во сне и без мучений.

*«Спи, вороти -
Мне недосуг!
Сегодня усни
А завтра помри!
На погост повезут,
Вечну память пропоют,
К сырой земле предадут»*

Другая позиция о содержании таких колыбельных состоит в том, что пожелание смерти малышу было призвано обмануть злые силы, чтобы они не заинтересовались ребенком, и не захотели отнимать его у семьи.

Еще одно предположение связано с тем, что после рождения еще долго малыш считался существом, живущим на границе между тем и этим мирами, между Навью и Явью, между Жизнью и Смертью. И существовало поверье, что некоторое время в ребенке живет некий страшный дух. В некоторых славянских культурах его называли Букой. Это Второй, Двойник, которого необходимо изгнать, пока не натворил бед, не увел малыша обратно.

Во время пения колыбельной, мать устанавливает со своим ребенком тесный эмоциональный контакт, способствуя таким образом формированию у малыша *базового уровня доверия* к окружающему миру. И это еще не все: в колыбельных напевах зашифрованы первобытные знания о мире, которые пробуждаются в генетической памяти ребенка, облегчая тем самым его будущую адаптацию в окружающем мире и в обществе, а текст колыбельной программирует кроху на будущие успехи.

Голос матери - "акустический мост"

- Ребенок способен различать звуки с 24-й недели беременности, но намного меньше и глуше, чем после рождения (максимум 4 тысячи герц в животе матери против 20 тысяч после рождения)

- Голос матери русский педиатр Михаил Лазарев назвал "акустическим мостом" между оболочкой матки и окружающим миром.
- Дети слышат звуки за пределами живота матери, но ее голос - самый влиятельный из всех "потому что он слышен и снаружи и внутри, так как ее тело действует как резонатор звука, или звукоотражатель".

Залог успеха

В старые добрые времена люди уже знали, что младенческий возраст – самый подходящий для закладывания нравственных основ маленького человека. Напевая колыбельную песню, мать психологически как бы настраивает сына или дочь на определенное поведение, принятое в обществе. Существуют песни для мальчиков и для девочек. Например, ненецкая колыбельная для девочки включает такие слова: «Длинноногая моя, дитя мое, хорошее мое, будешь мне помощницей». Песня для мальчика определяет другие задачи: «Милый мальчик, шустрый мальчик, сильный мужичок. Он лисицу добудет, и зайца добудет, и песца добудет, и куропатку добудет. Он хозяин и оленевод». При этом в детское подсознание буквально «впечатывается» обещание успешного будущего в течение всей его жизни.

Именно этим современные ученые объясняют следующие данные статистики: дети, засыпавшие под колыбельные песни, став взрослыми, оказываются более успешными и устойчивыми в жизни. Они в меньшей степени подвержены различным психическим расстройствам, чем малыши, которым колыбельных не пели.

Для ума

Современные ученые-физики утверждают, что ритмически построенные фразы, мелодикой напоминающие колыбельную, способны однозначно оказывать благоприятное биоэнергетическое воздействие на человека, понижая уровень стресса. Но колыбельные играют важную роль и в процессе овладения ребенком речью, развивают в нем способности к звукоподражанию и, в дальнейшем, к примеру, к изучению иностранных языков.

А еще существует взаимосвязь между колыбельными песнями и интеллектуальным уровнем развития человека, от которого, в свою очередь, зависит и уровень доступного ему образования, и высокий

социальный статус. Неспроста говорят, что и беды наши, и радости закладываются в детстве.

Как надо петь?

Пение колыбельных имеет ряд особенностей.

От души. Петь нужно старательно, «на публику» не стоит, но и стесняться своего голоса излишне. Забудьте о том, что когда-то вам сказали, что у вас нет голоса и слуха. Для ребенка именно вы самый лучший певец на свете. И так будет всегда.

Естественно. Пойте колыбельные песни естественно, вкладывая смысл и эмоцию в каждое слово. Подарите вашему малышу ощущение гармонии слова и мелодии. Это достигается ритмичностью и напевностью фраз в колыбельных текстах, расслабленностью и ровным дыханием.

Спокойно. Будьте последовательны. Если вы спели малышу нежную колыбельную песню, а затем вышли из комнаты и громко включили новости по телевизору – ребенок раскапризничается вновь. Он может не понять содержания программы, но эмоциональный посыл голосов корреспондентов его не обманет. Приглушите громкость, если уж без новостной ленты не можете уснуть. На то и колыбельная, чтобы ею счастливо завершать счастливый день малыша. Взрослые тревоги пусть подождут.

Интересно. Время от времени, раз в две-три недели, меняйте репертуар. И вам интереснее, и ребенок будет слушать внимательнее. Специалисты рекомендуют исполнять колыбельные 2-3 раза в день сразу после кормления на протяжении 7-10 минут. Это не значит, что нужно специально подбирать длинные песни с приключениями. Пойте песенки, которые нравятся вам самой, подряд или просто одну и ту же любимую колыбельную несколько раз.

Главный смысл колыбельной в том, чтобы мама была рядом, чтобы смотрела только на малыша, думала только о нем, пела только для него. И не важно, будет она исполнять Моцарта или «По долинам и по взгорьям шла дивизия вперед». Важно, что вы – вместе. Что может быть лучше этого? Для своего ребенка вы всегда «в голосе».

Колыбельные

Бука

Бай-бай, бай-бай,
Поди, бука, на сарай,
Поди, бука, на сарай,
Коням сена надавай.
Кони сена не едят,
Все на буку глядят,
Баю-баюшки, бай-бай!
Поди, бука, на сарай,
Мою детку не пугай!
Я за веником схожу,
Тебя, бука, прогоню,
Поди, бука, куда хошь,
Мою детку не тревожь.

Серенький волчок

Баю-баю-баю-баю
Не ложись, дитя, на краю,
С краю свалишься,
Мамы схватишься.
Придет серенький волчок,
Схватит детку за бочок,
Схватит детку за бочок
И потащит во лесок.
И потащит во лесок
За малиновый кусток.
Кустик затрясется,
Детка засмеется.

Баю - баю - баюшки

Баю - баю - баюшки,
Да прискакали заюшки
Люли - люли - люлюшки,
Да прилетели гулюшки.

Стали гули гулевать
Да стал мой милый засыпать.

Гулененьки

Люли, люли люленьки
Прилетели гуленьки,
Сели гули на кровать,
Стали гули ворковать,
Стали гули ворковать,
Стали Дашеньку качать,
Стали Дашеньку качать,
Стала Даша засыпать.

Котики серые

А котики серые,
А хвостики белые,
По улицам бегали,
По улицам бегали,
Сон да дрему собирали,
Сон да дрему собирали,
Приди котик ночевать,
Да приди дитяtko качать.
А уж я тебе, коту,
За работу заплачу.
Дам кувшин молока
Да дам кусок пирога.
Ешь-то, котик, не кроши
Да больше у меня не проси.

"За печкою поет сверчок" (из фильма "Долгая дорога в дюнах")

За печкою поет сверчок.
Угомонись, не плачь, сынок, -
Глянь, за окном морозная,
Светлая ночка звездная.
Что ж, коли нету хлебушка,
Глянь-ка на чисто небушко.

Видишь, сияют звездочки,
Месяц плывет на лодочке.
Ты спи, а я спою тебе,
Как хорошо там на небе,
Как нас с тобою серый кот
В санках на месяц увезет.
Будут орехи, сладости,
Будут забавы, радости,
Будут сапожки новые
И пряники медовые.
Ну, отдохни хоть капельку,
Дам золотую сабельку,
Только усни скорей, сынок,
Неугомонный мой сверчок.

Сон приходит на порог

В. Лебедев-Кумач

Сон приходит на порог.
Крепко-крепко спи ты.
Сто путей,
Сто дорог,
Для тебя открыты.
Все на свете отдыхают:
Ветер затихает,
Небо спит,
Солнце спит
И луна зевает.
Спи, сокровище моё,
Ты такой богатый:
Все твое,
Все твое,
Звезды и закаты.
Завтра солнышко проснется,
Снова к нам вернется.
Молодой,
Золотой

Новый день начнется.
Чтобы завтра рано встать
Солнышку навстречу,
Надо спать,
Крепко спать,
Милый человечек!
Спит зайчонок и мартышка,
Спит в берлоге мишка.
Дяди спят,
Тети спят,
Спи и ты, малышка!

Колыбельная песня "Над лесною спаленкой"

(из кинофильма "Человек родился")

Над лесною спаленкой
Огоньки последние.
Спят медведи маленькие,
Спят медведи средние.
Только самый крошечный
Жмурит глазки-бусинки.
Он, как ты, хорошенький
И, как ты, малюсенький.
Огоньки не светятся
Над лесною спаленкой.
Спит сынок медведицы.
Спи и ты, мой маленький.

Месяц над нашею крышею светит

Месяц над нашею крышею светит,
Вечер стоит у двора.
Маленьким птичкам и маленьким деткам
Спать наступила пора.
Завтра проснешься, и ясное солнце
Снова взойдет над тобой.
Спи, мой воробышек, спи, мой сыночек,

Спи, мой звоночек родной.

Спи, моя крошка, мой птенчик пригожий,
Баюшки, баю-баю.

Пусть никакая печаль не тревожит
Детскую душу твою.

Ты не увидишь ни горя, ни муки,
Доли не встретишь лихой.

Спи, мой воробышек, спи, мой сыночек,
Спи, мой звоночек родной.

Спи, мой малыш, вырастай на просторе,
Быстро промчатся года.

Смелым орленком на ясные зори
Ты улетишь из гнезда.

Ясное небо, высокое солнце
Будут всегда над тобой.

Спи, мой воробышек, спи, мой сыночек,
Спи, мой звоночек родной.

Зачем дети пугают друг друга или о пользе детских страшилок.

И.В. Геронтиди, педагог-психолог

*Детство - это когда бежишь ночью из туалета и радуешься,
что тебя никто не съел.
Неизвестный автор*

Сложно найти человека, который в детстве бы не слышал и не рассказывал страшных историй о черной руке, красном рояле, гробике на колесиках, черной комнате, пожирательнице теста...Как следует относиться к этим историям? Вполне спокойно, ведь это – часть взросления ребенка, необходимый этап психологического развития и преодоления внутренних страхов.

В это трудно поверить, но именно при помощи таких историй дети побеждают два своих самых глубоких страха – страх смерти и страх потерять родителей. Интересно то, что подобные страшилки рассказывают друг другу дети во всем мире. Сюжеты и главные действующие лица везде разные, но смысл в них один. Сменяются поколения, но дети продолжают пугать друг друга иррациональными, бессмысленными, а подчас и совершенно нелепыми страшилками. Почему? Да потому, что им это нужно!

Все эти истории на самом деле имеют противоположное воздействие – они не формируют новые страхи, как могло бы показаться, а напротив – помогают преодолеть самые пугающие мысли ребенка.

Каждый ребенок в определенном возрасте начинает бояться. В зависимости от родителей и событий в жизни ребенка это обычно происходит в возрасте 3-5 лет. Так появляется страх темноты, высоты, пауков, собак и самый большой страх любого ребенка – страх смерти. Подчас ребенку достаточно только сказать, чтобы он не подходил к окну, потому что можно разбиться и умереть, чтобы вызвать у него истерику. Что тут скажешь, бурная фантазия способна быстро дорисовать живую картинку. М.В. Осорина - кандидат психологических наук, доцент факультета психологии СПбГУ, вице-президент Санкт-Петербургского психологического общества в своей книге «Секретный мир детей в пространстве мира взрослых» пишет о том, что ребенок может одновременно сосуществовать в двух разных реальностях - в привычном мире окружающих предметов, где распоряжаются и оберегают ребенка взрослые, и в воображаемом собственном мире, наложенном поверх обыденности: «Он тоже реален для ребенка, но невидим для других людей. Соответственно, для взрослых он недоступен. Хотя одни и те же предметы могут быть в обоих мирах сразу, имея, однако, там разные сущности. В Этом мире ребенка защитят взрослые, в Том - они помочь не могут, так как туда не вхожи. Поэтому если в Том мире становится страшно, надо быстрее бежать в Этот, да еще и громко кричать: "Мама!" Иногда ребенок сам не знает, в какой момент переменятся декорации и он попадет в воображаемое пространство другого мира - это бывает неожиданно и мгновенно».

Для большинства детей отсутствие родителей дома - трудный момент. Они чувствуют себя оставленными, незащитными, а

привычные комнаты и вещи без взрослых как бы начинают жить своей особой жизнью, становятся другими. Так бывает ночью, в темноте, когда приоткрываются темные, потаенные стороны жизни занавесок и шкафов, одежды на

вешалке и странных, неопознаваемых предметов, которых ребенок раньше не замечал. Всякое ослабление родительского защитного поля, которое должно надежно окутывать ребенка, вызывает в нем тревогу и ощущение того, что надвигающаяся опасность легко прорвет тонкую оболочку физического дома и достигнет его. Получается, что для ребенка присутствие любящих родителей кажется более прочным укрытием, чем все двери с замками. Поскольку тема защищенности дома и страшные фантазии актуальны практически для всех детей определенного возраста, они находят свое отражение в детском фольклоре, в традиционных страшных историях, изустно передающихся от поколения к поколению детей.

В одном из самых распространенных по всей территории России сюжетов рассказывается о той, как некая семья с детьми живет в комнате, где на потолке, стене или на полу есть подозрительное пятно - красное, черное или желтое. Иногда его обнаруживают при переезде на новую квартиру, иногда кто – то из членов семьи его случайно поставит, - например, мама - учительница капнула на пол красными чернилами. Обычно герои страшилки пытаются оттереть или отмыть это пятно, но у них ничего не получается. Ночью, когда все члены семьи засыпают, пятно обнаруживает свою зловещую сущность. В полночь оно начинает медленно расти, становясь большим, как люк. Потом пятно открывается, оттуда высовывается огромная красная, черная или желтая (в соответствии с цветом пятна) рука, которая одного за другим из ночи в ночь уносит в пятно всех членов семьи. Но кому-нибудь из них, чаще ребенку, все - таки удается "подследить" руку и тогда он бежит и заявляет в милицию. В последнюю ночь милиционеры устраивают засаду, прячутся под кровати, а вместо ребенка кладут куклу. Сам он тоже сидит под кроватью. Когда в полночь рука хватает эту куклу, милиционеры выскакивают, отрубают ее и бегут на чердак, где обнаруживают колдунью, бандита или шпиона. Это она тянула волшебную руку или он - свою механическую руку с моторчиком, чтобы утащить членов семьи на чердак, где они были убиты или даже съедены

ею (им). В некоторых случаях милиционеры сразу расстреливают злодея, и члены семьи тут же оживают.

«- Раз приезжает семья в квартиру, - медленно заговорил Вася, - а на стене - красное пятно. Дети его заметили и позвали мать, чтоб показать. А мать молчит. Сама так смотрит и улыбается. Дети тогда отца позвали. «Смотри, - говорят, – папа!» А отец матери очень боялся. Они им говорят: «Пошли отсюда. Не ваше дело.» А мать улыбается и молчит. Так спать и легли.

Вася замолчал и тяжело вздохнул.

- Ну и что дальше было? – спросил Костыль через несколько секунд тишины.

-Дальше утро было. Утром просыпаются, смотрят – а одного ребенка нет. Тогда дети подходят к маме и спрашивают: «Мама, мама, где наш братик?» А мать отвечает: «Он к бабушке поехал. У бабушки он». Дети и поверили. Мать на работу ушла, а вечером приходит и улыбается. Дети ей говорят: «Мама, нам страшно!» А она опять так улыбается и говорит отцу: «Они меня не слушаются. Выпори их». Отец взял и выпорол. Дети даже убежать хотели, только их мать чем-то накормила таким на ужин, что они сидят и встать не могут...

Раскрылась дверь, и все мы мгновенно закрыли глаза и притворились спящими. Через несколько секунд дверь закрылась. Минуту Вася выждал, пока в коридоре стихнут шаги.

- На следующее утро просыпаются – смотрят, еще одного ребенка нет. Одна только маленькая девочка осталась. Она у отца и спрашивает: «А где мой средний братик?» А отец отвечает: «Он в пионерлагере». А мать говорит: «Расскажешь кому – убью!» Даже в школу девочку не пустила. Вечером мать приходит, девочку чем-то опять накормила, так что та встать не могла. А отец двери запер и окна.

Вася затих. На этот раз его никто не просил продолжать, и в темноте было слышно только дыхание.

-А потом другие люди приходят, - заговорил он опять, - смотрят, а квартира пустая. Прошел год, и туда новых жильцов вселили. Они увидели красное пятно и подходят, разрезали обои – а там мать сидит, вся синяя, крови насосалась и вылезти не может. Это она все время детей ела, а отец помогал.» (В. Пелевин. Синий фонарь.)

М.В.Осорина отмечает, что ребенок - герой страшной истории может чувствовать себя защищенным, только если в его доме нет никаких отверстий даже потенциальных, в виде пятна, которые могли бы открыться как ход во внешний мир, полный опасностей. Детям кажется опасным вносить в дом извне посторонние, чужеродные домашнему миру предметы. Несчастья героев другого известного сюжета страшилок начинаются тогда, когда один из членов семьи покупает и приносит в дом новую вещь: черные занавески, белое пианино, портрет женщины с красной розой или статуэтку белой балерины. Ночью, когда все заснут, протянется рука балерины и уколется отравленной иглой на конце пальца, то же самое захочет сделать женщина с портрета, черные занавески задушат, а из белого пианино вылезет ведьма. Правда, эти ужасы происходят в страшилках только в том случае, если родители ушли - в кино, в гости, работать в ночную смену или заснули, что равно лишает их детей защиты и открывает доступ злу.

Обычно подобные традиционные страшные истории российские дети рассказывают друг другу в период между 6 -7 и 11-12 годами, хотя страхи, метафорически в них отраженные, возникают гораздо раньше. М.В. Осорина пишет о том, что в этих историях продолжает сохраняться ранний детский идеал дома-защиты, замкнутого со всех сторон пространства без проемов во внешний опасный мир, дома, похожего на мешок или материнскую матку. Если сравнивать восприятие границы дома в культурно -психологической традиции детей и в народной культуре взрослых, то можно заметить несомненное сходство в понимании окон и дверей как особо опасных для жителя дома мест связи с внешним миром. Действительно, в народной традиции считалось, что именно на границе двух миров концентрируются темные силы - темные, грозные, инородные человеку. Поэтому традиционная культура уделяла особое внимание магической защите окон и дверей - проемов во внешнее пространство. Роль такой защиты, воплощенной в архитектурных формах, играли, в частности, узоры наличников, львы у ворот и т. п.

Но для детского сознания существуют и другие места потенциальных прорывов довольно тонкой защитной оболочки дома в пространство другого мира. Такие экзистенциальные "дыры" для ребенка возникают там, где есть привлекающие его внимание местные

нарушения однородности поверхностей: пятна, неожиданные дверцы, которые ребенок воспринимает как скрытые ходы в другие пространства. (Например, все та же страшилка про Черную руку). Результаты опросов, проведенных М.В. Осориной, показали, что чаще всего дети боятся дома стеновых шкафов, кладовок, каминов, антресолей, различных дверок в стенах, необычных маленьких окон, картин, пятен и трещин. Так же реагирует ребенок и на некоторые закрытые предметы, имеющие емкость внутри, и способные стать вмещением иного мира и его темных сил: шкафы, откуда в страшилках выезжают гробы на колесах; чемоданы, где живут гномики; пространство под кроватью, куда умирающие родители иногда просят своих детей положить их после смерти, или внутренность белого пианино, где под крышечкой живет ведьма. В детских страшных историях бывает даже, что бандит выскакивает из новой шкапулки и туда же уносит бедную героиню. Реальная несоразмерность пространств этих предметов здесь не имеет никакого значения, так как события детского рассказа происходят в мире психических явлений, где, как и во сне, не действуют физические законы мира материального. В психическом пространстве, например, как это повсеместно наблюдаем в детских страшных историях, нечто увеличивается или уменьшается в размерах в соответствии с объемом внимания, которое направлено на этот объект. Резюмируя результаты своих исследований М.В. Осорина отмечает, что для индивидуальных детских страшных фантазий характерен мотив уноса или выпадения ребенка из мира Дома в Иное Пространство через некий магический проем. Этот мотив разнообразно отражен не только в продуктах коллективного творчества детей - текстах детского фольклора (один из примеров страшная история про картину И.Н. Крамского «Портрет неизвестной»), но он также широко встречается и в литературе для детей. Например, как сюжет об уходе ребенка внутрь картины, висящей на стене его комнаты (аналог - внутрь зеркала; вспомним Алису в Зазеркалье). «Страх провала в другой мир, - пишет М.В. Осорина, - имеет под собой реальные основания в психологии детей. Мы помним, что это - раннедетская проблема слитости двух миров в восприятии ребенка: мира видимого и спроецированного на него как на экран мира психических событий. Возрастная причина этой проблемы – недостаток психической саморегуляции, несформированность механизмов

самоосознания, отстранения, по -старинному - трезвения, позволяющих отличить одно от другого и совладать с ситуацией, поэтому здоровым и несколько приземленным существом, возвращающим ребенка к реальности, обычно является взрослый».

Сочинение страшилок и их коллективное прослушивание – один из способов справиться с осознаваемым на интуитивном уровне страхом смерти родителей. При этой мысли ребенка буквально парализует от ужаса, ведь родители для малыша – это весь его мир. Единственный способ победить страх в этой ситуации – поделится им, получить поддержку, узнать, что ты не одинок. И дети быстро к нему приходят. Слушают жуткие истории где-то во дворе, в небольшой компании в укромном от родителей месте, рассказывают полупшепотом, остальные внимательно вслушиваются, а в конце истории все громко визжат, вот этот визг – и есть вся суть страшилок. Так из малыша выходят все невыпущенные эмоции, обиды, отчаяние – то, что они долго и надежно скрывали в себе. Проживая свой страх, дети избавляются от негатива. Они как бы понарошку боятся - вместе пугаются, выпускают пар: согласитесь, коллективно с этой задачей справиться значительно легче и проще порой даже взрослым. Иными словами, вот такие вот детские страшилки – это просто психологическая разрядка.

И вот появляются очередные варианты «черной, пречерной комнаты», «красного печенья», «черного зеркала», «гроба на колесиках». Множество историй связано с куклами, окнами, частями тела, больницами и заводами. Словом всем, что так или иначе вызывает у детей иррациональный или даже вполне рациональный страх. Многие дети в определенном возрасте боятся кукол или больших мягких игрушек. Немало историй связано с запретами. Как известно, запретный плод сладок, так что наказание за нарушение должно быть ужасным (например, вызывание Пиковой Дамы). Таким образом, ранние личные переживания ребенка постепенно становятся материалом коллективного детского сознания. Этот материал прорабатывается детьми в групповых ситуациях рассказывания страшных историй, фиксируется в текстах детского фольклора и передается следующим поколениям детей, становясь экраном для их новых личностных проекций. Фантазия детей поистине неисчерпаема.

«-Про мертвый город знаете? – спросил Толстой.

Все молчали.

-Ну вот. Уехал один мужик в командировку на два месяца. Приезжает домой и вдруг видит, что все люди вокруг мертвые.

-Чего прямо лежат на улицах?

-Нет,- сказал Толстой, - они на работу ходят, разговаривают, в очереди стоят. Все как раньше. Только он видит, что они все на самом деле мертвые.

-А как он понял, что они мертвые?

-Откуда я знаю, - ответил Толстой, - это же не я понял, а он как-то понял. Короче, он решил сделать вид, что ничего не замечает, и поехал к себе домой. У него жена была. Увидел он ее и понял, что она тоже мертвая. А он её очень сильно любил. Ну и стал он её расспрашивать, что случилось, пока его не было. А она ему отвечает, что ничего не случилось. И даже не понимает, чего он хочет. Тогда он решил ей все рассказать и говорит: «Ты знаешь, что ты мертвая?» А жена ему отвечает: «Знаю». Он спрашивает: «А ты знаешь, что в этом городе все мертвые?» Она говорит: «Знаю. А сам-то ты знаешь, почему вокруг одни мертвецы?» Он говорит: «Нет». Она опять спрашивает: «Сказать?» Мужик испугался, но все-таки говорит: «Скажи». И она ему говорит: «Да потому что ты сам мертвец». (В. Пелевин. Синий фонарь.)

Наличие знакомых детей, с которыми можно регулярно играть, представляет для ребенка после трех лет (как и для их родителей) большую ценность. Можно сказать, что количество сверстников, соответствующих по полу, возрасту, развитию, а также и разнообразие удобных мест для игр, являются важными характеристиками богатства среды, в которой живет ребенок. Групповое посещение "страшных мест" является одной из самых ранних попыток самостоятельного исследования и эмоционального проживания значимых элементов окружающей среды и формирования детского мифа о мире. Я думаю, что мало найдется взрослых, не имеющих детских переживаний связанных с посещением подвалов или заброшенных домов,строек, наконец, кладбищ (конечно ночью). Если спросить сейчас зачем мы это в детстве делали, думаю, немногие найдут ответ на этот вопрос. М.В. Осорина объясняет посещение детьми «страшных мест» так: «Детские страхи, связанные с проемами, полостями и вместилищами внутри дома, относятся к раннему периоду жизни, хотя могут сохраняться длительное

время. Обычно они возникают сами собой, и ребенок не знает, как с ними справиться. Он просто боится "страшных мест" и старается их избегать. Совершенно новый этап общения ребенка с тем, чего он боится, начинается в возрасте пяти-шести лет. Это групповые посещения "страшных мест" вне дома. Дети идут туда, чтобы постоять на границе знакомого и обжитого дневного мира и входа в мир иной. Зачем? Чтобы прочувствовать экзистенциальный ужас. Это первая попытка активноего владения с ним, когда ребенок, объединившись с другими, уже не избегает, а, наоборот, ищет встречи с ужасным и готов с ним соприкоснуться. "Ужасные места" постепенно начинают переходить в разряд "страшно интересных". Туда отправляются уже не просто переживать, а исследовать, т. е. целенаправленно их познавать ... Параллельно между шестью - семью и девятью-десятью годами начинается символическая проработка этих страхов детским коллективным сознанием. Это происходит, когда дети рассказывают друг другу традиционные страшные истории, которые являются одним из жанров детского фольклора. Переход от первой стадии общения ребенка со "страшным местом" ко второй довольно точно отражен в свидетельстве девочки: "Когда мне было шесть - семь лет, вместе с ребятами нашего двора мы часто заглядывали в подвал дома, но дальше, чем на три метра, которые были освещены, мы не заходили. Подвал был очень большой, с трубами, длинный - под всем домом с десятью парадными. Потом кто-то раздобыл фонарик, и все решили обследовать этот подвал. Остальные дети были старше меня на один - два года. Они спустились в подвал, и пошли вглубь, а я дальше, чем на три метра от входа, отойти не смогла. Когда я смотрела вперед, в эту темноту с трубами, мои ноги прирастали к земле. Мне казалось, что там какая-то пропасть, бездна, что там кончается земля. Я чувствовала себя маленькой, слабой и беззащитной. Когда дети вернулись, я завидовала их смелости, но объяснила это тем, что они старше меня и могут, даже должны не бояться. А я маленькая, и мне простительно". Проходит еще немного времени, и для младших школьников, особенно мальчишек, исследование "страшного места" оказывается групповым действием, имеющим сразу несколько психологических целей. Оно становится испытанием храбрости и одновременно ее тренировкой. Оно дает возможность удовлетворить исследовательские инстинкты, а также

желание личного самоутверждения. Это и способ выяснения статуса каждого участника в групповой иерархии, потому что пределы возможностей каждого наглядно проявляются в том, где кто останавливается ... Участвует ли ребенок в детских испытаниях храбрости, выбирает ли на прогулке, с какой из ледяных горок сможет съехать, залезает ли на игровую конструкцию на детской площадке - во всех этих случаях психически здоровый ребенок интуитивно чувствует, где ему надо остановиться, чтобы в целостности вернуться обратно. То, куда ребенок готов пойти, а куда - нет, служит для него самого, так же как и для его приятелей, показателем степени его личной силы, психологического возраста и возможности претендовать на определенное место в детской группе». В этом еще один несомненный плюс детских страшилок, осознание своего личного предела в ситуации испытания - они напоминают об осторожности, предупреждают об опасности на уровне подсознания даже во взрослой жизни.

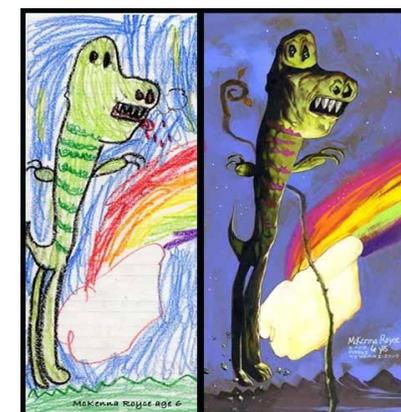
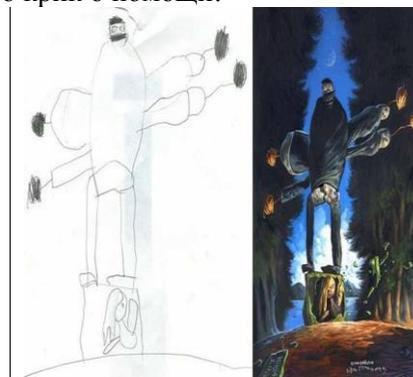
Ребенок становится старше, его восприятие мира изменяется. В школе к ужастикам относятся более скептически - дети уже мало чего боятся, умеют контролировать свой страх и зачастую различать сказки. Можно сказать, что ребенок смиряется с тем, что смерть неизбежна. Годом к десяти все чаще дети предпочитают альтернативные смешные концовки у страшных историй, как, например, в истории про черную-черную комнату в черном-черном доме в черном-черном лесу, где внезапно появляется белая мышь и говорит «и куда это я попала?». Разумеется, последнюю фразу сказать нужно быстро и схватив кого-то за руку. Эффект достигается отменный. Потом появляются и дурацкие стишки, вроде: «Маленький Витя принес ананас, никто не подумал, что это фугас. Дружно помыли и начали есть - зубы нашли километров за шесть». Любой из нас сможет вспомнить подобный черный юмор. Парадокс, в том, что именно эти мрачновато-безвкусные сочинения позволяют детям окончательно преодолеть иррациональные страхи. К подростковому возрасту дети полностью теряют интерес к подобным «страшилками» и не возвращаются к ним уже никогда.

Таким образом, страшилки - это прекрасный способ для детей познать окружающий мир, рассказать маме о своих тревогах и заботах, повысить свою самооценку, пугая других, и в то же время - проверить

VI конференция замещающих родителей «Окна в мир ребенка»

себя на храбрость, потренировать память, запоминая историю, и умение ее дофантазировать. Не торопитесь прерывать малыша, если он начал рассказывать вам страшную историю, дослушайте его фантазию до конца: дайте ему выразить свой страх. Волноваться стоит тогда, когда ребенок совсем не рассказывает вам страшилки. Это повод думать о том, что он вам не доверяет. Внимательно вслушивайтесь в такие истории, анализируйте их – в страшилках, выдуманных вашими детьми, есть подсказки и относительно их страхов, и относительно тревог, и относительно проблем. Малыш обязательно что-то скажет вам этой историей – главное, услышьте его!

Американский художник Дэйв Дэврис, чтобы ответить на вопрос: «Как будет выглядеть детский рисунок, если ему придать реалистичность?» в своей книге «The Monster Engine» собрал рисунки детей, в которых они изобразили свои страхи. Он брал карандашный рисунок, выполненный детской рукой и «оживлял» его. Вот некоторые из них:



Эта книга заставила многих родителей переосмыслить свое отношение к страхам своих детей и понять, что творится в подсознании их маленьких художников, выливших свои детские страхи таким незатейливым образом, и понять - это крик о помощи!

Как же родители могут помочь своему ребенку справиться со страхами? Внимательно относитесь к рисункам вашего ребенка, побеседуйте с ним о его содержании. Помните, выдумки – это только для вас, для ребенка его страхи – это реальность!

А И. Захаров – кандидат медицинских наук, доктор психологических наук, профессор, детский врач, психотерапевт, в своей книге «Дневные и ночные страхи у детей» предлагает использовать игру как проверенный и надежный способ устранения страхов. Игра – это одна из возможностей выражения чувств, познания, моделирования окружающей ребенка действительности. Как естественный способ выражения «я», укрепления уверенности в себе игра будит активность ребенка, его инициативу и самостоятельность, развивает умение владеть эмоциями и принимать решения. Цель психологически направленных игр состоит в первую очередь в снятии избытка торможения, скованности, страха, возникающих в темноте, замкнутом пространстве, при внезапном воздействии и попадании в новую, неожиданную ситуацию общения. Одновременно это предупреждение неуверенности в себе и застенчивости или их коррекция, если они уже входят в характер ребенка. Вот несколько примеров психологических игр.

«Пятнашки»

С помощью этой игры удастся:

- снять накопившееся нервное напряжение;
- снять или значительно уменьшить торможение и страх при внезапном, неожиданном воздействии, а также страхи нападения и наказания со стороны родителей (поскольку пятнание как легкий удар имитирует физическое наказание);
- улучшает гибкость в поведении, ситуативность;
- усилить способность быстро принимать решения;
- освоить групповые правила поведения и совместной деятельности;
- развить ловкость, координацию движений и большую побудительную активность;
- наладить более непосредственный контакт между родителями и тетьми.

Заранее ограничивается игровая площадка, на которой в беспорядке расставлены стулья и столик, так, чтобы между ними остались небольшие проходы. Можно просто переставить мебель, создав искусственный беспорядок. Нельзя пятнать через стулья – они как бы цельные колонны. Тогда можно лучше отворачиваться, увертываться, создавая тем самым дополнительные препятствия в игре. Кто случайно заденет стулья, или увлекшись, выбежит за пределы площадки становится водящим, то есть начинает пятнать. Хлопать можно только по спине, даже и по нижнему месту. Что еще больше осложняет задачу. Причем нужно не прикасаться, а именно хлопать как следует, с чувством, эмоционально, чем одновременно устраняются страхи боли и уколов, да и физических наказаний. Так что если родители имеют обыкновение шлепать детей дома, то здесь предоставляется полная возможность и детям поступать аналогичным образом, так сказать. Осуществить демократию.

Суть игры – в ее непредсказуемости и неожиданности. Эмоциональный накал создают и нарочито подчеркнутые угрозы: «Только попадись!», «Ну, погоди!», «Поймаю и съем!», «Лови его!», «Ага, попался!» и т.д. Убегающий в ответ: «Не догонишь!», «Все равно убегу!», «Только попробуй!», и т.д. Таким образом в игре звучат не только угрозы, но и возражения, чем и обеспечивается двусторонний уровень отношений в системе «взрослый-ребенок».

Немаловажным условием будет проявление взрослыми гибкости в игре, поскольку они должны учитывать разность возрастных возможностей всех участников игры и незаметно подыгрывать детям, подстраиваться к их возрасту, иначе игра просто не состоится по техническим причинам, то есть физическим причинам.

«Жмурки»

Эта игра предназначена для устранения страхов внезапного воздействия, а также страха темноты и страха замкнутого пространства.

Проводится она там же, где только что была игра в пятнашки и где остались расставленные в беспорядке стулья. Сделано это специально, чтобы создать препятствия для водящего, осложнить его задачу – найти стоящих в разных местах игровой площадки детей и взрослых.

Основное правило – стоять на одном месте и ни чем не выдавать себя, чтобы не быть обнаруженным. Требуется,

следовательноопределенная выдержка, терпение в противоположность двигательному беспокойству и возбуждению. Вместе с тем можно изгибаться, наклоняться, даже ложиться, когда водящий проходит рядом и пытается нащупать вытянутыми руками участников игры. Но и тогда их ноги остаются как бы приклеенными к полу.

Сначала водящему плотно завязывают глаза, и он должен держать их закрытыми, то есть имитируется замкнутое пространство, которого так боятся дети в обычной жизни. Перед началом поиска водящий с завязанными глазами три раза поворачивается вокруг себя, что осложняет его ориентировку в окружающем пространстве. Если он идет в противоположную сторону, то играющие могут хлопнуть в ладоши, щелкнуть пальцами, указывая нужное направление. Главное – не перемещаться по площадке. Свет приглушен, и полумрак создает атмосферу необычности и таинственности происходящего.

Взрослый в роли водящего задает тон всей игре, шутливо угрожая, что участники игры никуда не денутся, что он их съест и т.д. Несмотря на подобные угрозы всем участникам игры следует хранить молчание, сдерживая себя даже в том случае. Когда водящий подходит слишком близко. Если поиск затягивается, то играющие могут немного выйти вперед и внезапно подать какой-нибудь звук. Например: «у-у-у», после чего быстро и незаметно вернуться на место. При обнаружении участника игры его нужно на ощупь опознать и назвать по имени. Далее поочередно в роли водящего выступают все участники.

«Прятки»

Устраняет страх темноты, страх одиночества, страх замкнутого пространства.

Заранее оговаривается места, где нельзя прятаться. Как и в предыдущих играх участников не менее трех, и они сами договариваются, кто из них будет искать первым. Свет выключается, остается только небольшой ночник. Тот, кто водит, обходит комнату или квартиру, произнося шутливые угрозы в адрес спрятавшихся. Последние стремятся ничем не выдать себя, что требует опять же достаточной выдержки и терпения. Кроме того, спрятавшийся остается какое-то время один. Пока его не найдут или он сам не выйдет из укрытия. Состояние эмоционального напряжения усиливается тем, что водящий вначале «не обнаруживает» спрятавшегося удачно ребенка, проходя

мимо него со словами: «И здесь никого нет. Куда же се подевались?». «А я тут!» - воскликнет нетерпеливый игрок. Это уже нарушение правил и игра начинается сначала. Для укрытия каждый раз подыскивается новое место. Найденные участники продолжают принимать в ней участие идя цепочкой сзади и отчасти помогая ему необходимыми репликами или ускорением, или замедлением движения.

«Проникновение и выход из круга»

Помогает устранить страх замкнутого пространства.

Из сцепленных рук взрослых и детей образуется круг. Все закрывают глаза и твердо заявляют, что никто не проникнет в их царство-государство без ведома. Особенно ловкие и смелые мальчики и девочки уже поощряются решительные действия детей). Все играющие по очереди ходят с наружной стороны круга и пытаются проникнуть в него, незаметно проскользнув через одну из пар. Но охрана начеку и быстро реагирует приседанием и опусканием рук на всякий подозрительный шум, тем более случайное прикосновение, то есть осуществить «коварный» замысел и проникнуть незамеченным непросто. Если же цель достигнута, и ребенок (или взрослый) уже находится в центре круга, он хлопает в ладоши, все открывают глаза и с удивлением обнаруживают проникшего в их царство. Теперь задача - выйти из круга. Все снова закрывают глаза и повторяют не менее решительно, что ни за что никого и никогда не выпустят. Следует несколько попыток. И ребенок, очутившись за пределами круга. Радостно хлопает в ладоши. Все опять открывают от изумления широко глаза и отдают должное ловкости и храбрости того, кто решился на это. После того как в роли «нарушителя» побывают все дети и взрослые, игра повторяется при движущемся круге – хороводе.

Литература:

1. Алексеева Е.Е. Что делать, если ребенок... Психологическая помощь семье с детьми от 1 до 7 лет: учебно-методическое пособие.-СПб.: Речь, 2012
2. Гиппенрейтер Ю.Б. Как быть ребенком. Хрестоматия/ сост. и авт. коммент. Ю.Б. Гиппенрейтер.-М.: АСИ: Астрель, 2010

3. Данилина Т.А. В мире детских эмоций: пособие для практ. Работников ДОУ.-М.: Айрис-пресс, 2007
4. Дэйв Дэврис. http://www.netflore.ru/Dave_Devries
5. Захаров А.И. Дневные и ночные страхи у детей.-СПб.: Речь; М.: Сфера, 2010
6. Осорина М.В. Секретный мир детей в пространстве мира взрослых. СПб: «Питер», 1999, 2004 «Речь»
7. Пелевин В.О. Все рассказы/ Виктор Пелевин.-М.: ЭКСМО, 2010

**Освоение ландшафта детьми.
По материалам М. Осориной
«Секретный мир детей в пространстве мира взрослых».**
Н.А. Барашкова, педагог-психолог

*Ребенок – существо разумное,
он хорошо знает потребности,
трудности и помехи своей жизни.*



Рис. 9.2. Фото М. Санфирова

От семи лет и до завершения подросткового возраста площадь освоенной ребенком территории стремительно расширяется: это и посещение «страшных» мест вроде подвала, чердака, заброшенного дома, и «игры с приключениями» на строительных площадках, и походы на помойку и т.д.

Характеристики освоения территории человеком освещаются через три базовых понятия:

«границы», «пути», «места».

Границы – это противопоставления «своего» пространства «чужому», «внешнему», «другому». Дети оставляют следы своего присутствия: отпечаток ладонки, различные пометки. «Наш двор», «наша улица», «наши места» всегда важны для переживания самостождественности детских и подростковых групп.

Подросток очень остро реагирует на нарушение границ его территории: например, раздражение вызывает бесцеремонные прикосновения родителя, который без спроса пытается поправить надетую набекрень шапку; подросток подчеркивает значимость своей двери – границы между общим пространством квартиры и входом в его комнату.

Обособленность и заповедность собственного мира – очень важная характеристика освоения пространства подростком. Именно поэтому дети достаточно часто строят так называемые «штабы» («укрытие», «шалаш», «дом», «пещера»). «Штаб» – это наблюдательный пункт, возвышающийся над обыденной жизнью занятых своим взрослым делом людей. Отсюда дети могут незаметно наблюдать за всем, что творится вокруг, в большом мире, будучи сами никем не замечены.

Пути – привычные траектории движения, которые избирает человек, перемещаясь в пространстве. Часто ребенок находит свой собственный путь до нужного места и пользуется им достаточно регулярно. С точки зрения взрослого этот путь может быть неудобен, странен, а иногда слишком долог. А ребенка привлекает возможность пролезть в дыру в заборе, пройти вдоль канавы, воспользоваться опасным шатким мостиком и т.д. На этом пути будет и острота ощущений, и возможность понаблюдать за интересными объектами, и испытания на ловкость и храбрость, и общение с любимыми местами. Для ребенка очень важен тот факт, что он идет **самостоятельно** найденным путем. Это иной, свой путь, не такой, как у взрослых, и даже не такой, как у других детей. Ребенок ощущает себя первопроходцем, открывателем и хозяином собственного мира.

Места – пространство, где человек удовлетворяет какие-либо потребности и испытывает определенные чувства: *места игр, места встреч, «страшные места»* (подвал, чердак, старый погреб или колодец, заброшенный дом и т.д.

*места
интересные(время
препровождение у
водоемов и канав с
водой)*



Рис. 7.2. Дом вьет на абстрактах Фото М. Санфирова



Рис. 7.1. В необитаемый детский сад можно залезть через разбитое окно. Фото М. Санфирова



Рис. 7.4. Ребенок одновременно и воспринимает мир вокруг себя, и творит его в своих фантазиях. Фото Д. Конрата



Рис. 7.6. Очищенное место, где прошли лучшие годы детства, сохраняется в памяти человека на всю жизнь. Фото О. Рачковской

«злачные места»(помойка - где добывается запретное или совершается недолжное, здесь вещи «ничейные», они доступны любому: дома ходить по кровати ходить нельзя даже босиком, а здесь можно в сапогах попрыгать на диване),



Рис. 6.1. Помойка—это место, притягательное для самой разнообразной публики, включающей взрослых, детей, животных и птиц. Фото В. Попова

места уединения— где не потревожат, где уютно и удобно. Это может быть индивидуальное место, куда ребенок уходит, чтобы пережить обиды, успокоиться, обрести контакт с самим собой, помечтать.

Таким образом, притягательные для личности места оказываются точками сгущения определенных событий, отношений,

состояний, внутренне связанных с теми душевными проблемами, которые человек решает в данный момент своей жизни.

В чем же состоит действительная необходимость и ценность вклада взрослого в освоении ребенком ландшафта?

Помощь взрослого необходима тогда, когда дети сталкиваются с проблемами, для решения которых у них не хватает ресурсов или если эти проблемы находятся вне компетенции детей.

Часто бывает, что по разным причинам ребенок боится делать то, что необходимо ему для приобретения жизненного опыта и умений, хотя его сверстники уже активно совершают подобные действия: лазают по деревьям, катаются на ногах с ледяных горок, обследуют «страшные места», самостоятельно ездят в общественном транспорте и т. п.

В этом случае важно, чтобы взрослый заметил и отследил психологические проблемы ребенка, а затем в тактичной форме,

изобретательно и незаметно создал обучающую ситуацию и помог ребенку освоить то, чему он не смог научиться самостоятельно или в компании сверстников.

Для этого иногда бывает вполне достаточно рассказать несколько эпизодов из собственного детства, подробно описав чувства, мысли и действия героев значимых для ребенка событий. А иногда необходимо смоделировать для него реальную ситуацию, которая поможет приобрести жизненный опыт и освоить необходимые навыки.

Например, боязливому ребенку отец рассказывает, как в детстве он лазал в подвал с мальчишками, а потом под удобным предлогом в заведомо безопасной ситуации они вместе обследуют подвал с фонариком и разговаривают обо всем, что видят там и чувствуют.

Разным детям требуется различная компенсаторно-развивающая помощь: кому-то необходима просто эмоциональная поддержка, кому-то — помочь разобраться со своими страхами и расширить привычный репертуар поведения и т. д.

Расширение границ освоенного мира идет за счет увеличения числа мест, где ребенок бывает вместе со взрослым - от прогулок в собственном микрорайоне до поездок в другие города и страны. Чрезвычайно важно чтобы взрослый осознавал педагогические цели таких экскурсий и старался раскрыть перед ребенком социально-психологический и духовный смысл того что они видят. Ведь каждое общественное место — это сгусток человеческих отношений, специфика которых воплощена в соответствующей организации и оформлении его предметно-пространственной среды.

Если ребенка не просто «берут с собой», а специально показывают и рассказывают ему, что такое магазин, баня, театр, музей, кладбище, церковь и т. д., если ему говорят о том, почему это место обустроено именно так, а не иначе, чем люди там занимаются, о чем думают и что чувствуют, как там положено себя вести — то у ребенка начнется формирование осмысленной карты пространства социального мира.

Такие ознакомительно-исследовательские экскурсии вместе со взрослым прекрасно развивают наблюдательность, помогают изживанию социальных страхов, расширяют кругозор и воспитывают душевный интерес к окружающему миру. И наоборот — отсутствие подобного

опыта может привести к тому, что человек, выросший в красивом городе с богатой историей, покидая Родной микрорайон, чувствует себя как потерявшийся маленький ребенок.

КУКЛЫ! ИГРАЕМ ВМЕСТЕ...

Значение куклы в жизни ребенка.

Гайнутдинова Н.Г., педагог-психолог



«Куклы из тряпок, кусков дерева и бумажной массы совершенно явно оживают и действуют самостоятельно: они уже не следуют движениям управляющей ими руки, а напротив, сами её направляют, у них свои желания и вкусы... Представление начинается игрою, а далее вращается вглубь, и граничит то с магией, то с мистерией»

П.А. Флоренский. 1929г

Часто ли родители играют с детьми в куклы? Игра сводится к выбору и покупке куклы в магазине, иногда к одеванию или причесыванию куклы мамой, гораздо реже бывают развернутые игры, и почти никогда - в разговоры по душам... Но все же можно сказать, что с девочками играют чаще, а с мальчиками - в разные другие игры, но не в куклы... Хотя любимая мальчиками игра в солдатики или человечки - тоже игра в куклы. Часто мальчики заменяют куклу зверюшкой, но смысл игры от этого не изменяется. В целом на протяжении всего детства у детей обоих полов сохраняется потребность в эмоционально наполненной игре с куклой, хотя образ куклы может меняться, наполняясь различным содержанием.

В ходе игры с куклой можно помочь ребенку ликвидировать неприятные переживания, укрепить психическое здоровье, улучшить адаптацию ребенка, как к семье, так и к детскому саду, школе, развить самосознание, разрешить конфликты. Также, пользуясь этим способом,

можно войти в эмоциональный контакт с ребенком, объединить детей в коллектив, снять эмоциональное напряжение. Также важна воспитательная функция игры: можно отработать различные модели поведения и личностные проявления в игровых ситуациях. Не менее важна и развивающая сторона игры: происходит стимуляция развития психических функций (внимания, памяти, мышления), развитие моторики, обогащение информации об окружающем мире.

Но использует ли родитель такие богатые возможности кукольной игры? Ребенок может и не догадываться о них, но, получая в руки новую куклу, он постарается в ближайшем будущем как-либо изменить её, чтобы она под его воздействием стала ближе и проще. Кукла будет раздета и переодета, по-другому причесана, иногда раскрашена, иногда лишена каких-то частей или функций, иногда сломана. В этот момент кукла готова к эмоционально насыщенной игре, но мама - этого не знает. Куклу приводят в порядок, девочку наказывают или заставляют восстановить внешний вид куклы, еще хуже - забирают или вовсе выбрасывают. Совместной игры не получается, постепенно ребенок утрачивает даже надежду на такую игру. Новые модели кукол наделены множеством функций, они плачут, хохочут, поют, даже танцуют, иногда пьют. Складывается впечатление, что взрослый здесь и не нужен, то так ли это? Для осуществления механических игровых действий с куклой - нет, здесь ребенок может справиться сам. Но если вы хотите в игре помочь ребенку пережить что-либо значимое для него, научить новому, облегчить его боль - любящий, понимающий взрослый тут необходим. Такую исцеляющую игру с куклой в психологии называют куклотерапией, сегодня она довольно широко распространена.



Истоки куклотерапии можно найти в психодраме Морено. В 1940 году Якоб Леви Морено основал в США Институт социометрии и психодрамы. Он решил воспроизводить в условиях клиники те самые ситуации, которые наиболее травмировали его пациентов, и для этого

создал специальный лечебный театр, который назвал психодрамой.



Врачи вместе с больными и их родственниками писали достаточно простые сценарии и совместными усилиями ставили спектакль. Зрительный зал тоже состоял из больных, родственников и лечебного персонала.

Куклотерапия популярна как в зарубежной (Ф. Зимбардо, 1991), так и в отечественной

практике коррекционной работы (И. Г. Выгодская, 1984; А. И. Захаров, 1986; А. Спиваковская, 1988, и др.). Куклотерапевтическая работа содействует включению всех сенсорных систем: визуальной, аудиальной кинестетической, полимодальной, способствует развитию творческого воображения и речи, коммуникативных качеств.

Для куклотерапии нужна особая кукла, отражающая личность самого ребенка, образа или ситуации, значимой для него и способной к дальнейшей трансформации. Можно ли приобрести такую куклу, или её нужно сделать самому? В таблице приведен сравнительный анализ возможностей использования куклы покупной и самостоятельно изготовленной.

Особенности лечущей куклы	Кукла промышленно изготовленная	Кукла – самоделка.
Отражение личности ребенка или нужного ему образа.	Невозможно, нуждается в моделировании или точном подборе при покупке. Сходство общее (возраст, пол)	Кукла с пустым лицом, прорисованным или сделанным самостоятельно может более точно отразить человека или образ. При определенном мастерстве автора имеет портретное сходство.
Возможности для изменения образа,	Возможности минимальны, связаны с	Возможности любые, вплоть до полного

дальнейшего моделирования куклы.	одеждой, прической. Моделирование куклы часто не одобряется в семье, дет.саду.	изменения образа.
Отсутствие определенного набора игровых действий, выбор действий зависит от потребности и чувств ребенка	Действия задаются вместе с куклой, механические функции часто встроены и неизменны.	Действия могут быть любыми. Выбираются ребенком, взрослый дает лишь эмоциональный отклик.
Эмоциональная насыщенность игры с куклой.	Преобладают позитивные, социально одобряемые эмоции.	Может проявляться весь диапазон чувств, чувства могут трансформироваться в ходе игры.
Процесс создания куклы.	Ребенок исключен из процесса, может лишь минимально моделировать куклу.	Ребенок может самостоятельно изготовить куклу любым освоенным им способом. Эмоционально включен в процесс создания, проработка образа и способов взаимодействия начинается в процессе создания куклы.
Роль родителя – эмоциональный отклик персонажа.	Возможно в пределах образа куклы и её функций. Действия стандартизированы. Родитель не включен эмоционально, игра быстро сворачивается.	Роль родителя – помощь в создании куклы, предоставлении необходимых материалов и способов изготовления. Родитель эмоционально включен в процесс создания куклы, моделирование

		образа. Эмоциональный отклик более точен и развернут, идет совместная импровизация действий.
Определение судьбы куклы после окончательной трансформации образа.	Кукла продолжает оставаться в поле игры. Выработанные способы взаимодействия в отработываемой ситуации продолжают соотноситься с куклой, не интериоризируются ребенком. Утилизация куклы не приветствуется, демонтаж не возможен. Опыт игры ребенком не востребован.	Кукла может храниться в особом закрытом месте или подвергнуться демонтажу. Игровой и эмоциональный опыт интериоризируется ребенком и родителем.

Из таблицы видно, что самостоятельно изготовленная кукла обладает большими возможностями для помощи и развития ребенка. Работа над созданием куклы и дальнейшей игра с ней несет в себе большую психологическую нагрузку, побуждая к самонаблюдению (интроспекции). Во время индивидуальной творческой работы внимание человека невольно обращено на себя, к собственному внутреннему миру, своим мыслям, переживаниям, образам, желаниям. А способов изготовления кукол множество, родитель и ребенок могут выбрать и освоить любой, исходя из своих творческих и моторных возможностей.

- Куклы из бумаги (плоскостные и объемные).
- Пальчиковые куклы, сделанные на основе колпачков.
- Куклы из бросового материала (банки, бутылки, коробки и т.п.).
- Вылепленные из пластилина, теста, массы, песка.
- Куклы пеленашки, закрутки, кулемы из лоскута.
- Куклы из пряжи или ниток.
- Куклы – перчатки.
- Куклы - набивные мешочки.

- Куклы из природного материала (желудевые человечки)
- Проволочные куклы.
- Любые другие, придуманные вами и вашим ребенком на основе различных материалов и домашних вещей.



Как же построить работу с куклой дома так, чтобы действительно помочь ребенку?

Это лучше сделать в соответствии с этапами:

1. Придумывание совместно с родителями истории – сказки про девочку или

мальчика, которые «чем-то напоминают тебя» и носят имя ребенка, к которому обращены. Цель- выявление эмоционально насыщенного образа, отношений с человеком, ситуации, к которым обращены эмоции ребенка.

2. Изготовление совместно с родителем куклы, «чем – то похожей на тебя», которая умеет рассказывать подобные истории. Определение черт сходства с автором или персонажем, изображаемым куклой.

3. Знакомство с куклой. Спектакль эмоций. Ребенок обращает кукле свои эмоции. Взрослый дает соответствующий персонажу эмоциональный отклик. В ходе совместной игры уместно задать кукле такие вопросы:

- ✓ Кто ты, как тебя зовут?
- ✓ Сколько тебе лет?
- ✓ Какая/какой ты ?
- ✓ Где ты живешь?
- ✓ Чем ты любишь заниматься?
- ✓ Что ты не любишь?
- ✓ Как тебе живется?

✓ Что ты сейчас чувствуешь?

4. Предоставьте ребенку дать ответы от лица кукольного персонажа, почувствуйте его эмоциональное состояние. Продолжайте игру, пока у ребенка не произойдет эмоциональная разрядка, наступит пауза, тут ребенок захочет произвести некоторые изменения в образе созданной им куклы, изменит её историю, замысел игры, ситуации. В ходе игры может произойти замена одного персонажа другим.

5. Моделирование куклы, преобразование созданного ребенком персонажа в соответствии с эмоциональным опытом, полученным в игре.

6. Драматизация. Реальные и игровые действия персонажей. Развитие ситуации, игрового сюжета. Акцент делается на построении импровизированного диалога. Взрослый, играющий за куклу, отдает приоритет в игре ребенку, сопровождает действия эмоциями.

7. Обсуждение игры, рефлексия. Определение судьбы куклы. Кукла может храниться у ребенка в особом месте, отдельно от игрушек, и извлекаться, если диалог с ней будет возобновляться. Если этого не происходит, куклу нужно «отпустить», демонтировать её в материалы.

Важной информацией является то, что собственно говорит, делает или скрывает кукла. Особенно значимы самые первые слова и чувства. Именно через них вербализуются основные внутренние противоречия личности, характеристики самооценки и самопринятия. Часто самодельная кукла отражает реально существующего человека. Модель диалога с его образом, как правило, воспроизводит действительные жизненные эпизоды или воображаемые ситуации, в связи с которыми человек испытывает определенные трудности. Однако в большей мере самодельная



кукла отражает личность её автора. А в драматизации в

импровизированном диалоге человек по существу строит новые взаимоотношения с самим собой.

В основном встречаются 3 варианта развития образа куклы: кукла, похожая на себя, кукла – победитель, герой (я – идеальное), кукла – тень (негативный образ себя) кукла – образ другого, эмоции или ситуации. Нередко дети наделяют персонажей собственными отрицательными эмоциями, чертами характера, переносят на куклу собственные недостатки. Такой перенос отрицательных эмоций и качеств ребенка – один из важнейших коррекционных механизмов. Более значимый для ребенка образ обычно трансформируется в куклу крупнее по размеру. Ребенок может проигрывать диалоги с этой куклой не одно занятие, возвращаясь к нему вновь с новыми моделями ситуаций, пока образ не примет окончательную форму.

Роль взрослого в развитии образа куклы и сюжета её истории неопределима. Включаясь в игру ребенка с куклой, родитель должен хорошо представлять себе, чего он хочет достичь в процессе такой игры.

Рекомендации для проведения совместной игры (по Дорис Бретт):

- Обдумайте, проблему, выражаемую ребенком в образе куклы. Попытайтесь понять чувства и переживания ребенка, посмотреть на ситуацию с детской точки зрения.
- Сформулируйте основную идею истории. Определите, какие мысли и решения хотите сообщить ребенку.
- Начните историю с представления куклы, которая имеет сходные с ребенком положительные черты и проблемы.
- В начале истории опишите и представьте в диалогах конфликт, а потом способ, которым удалось его успешно разрешить.
- Наблюдайте за реакцией ребенка. Он может быть безучастным или наоборот, подправлять историю, активно участвуя в диалогах.
- Стремитесь к простоте выражений. Краткости фраз и эмоциональной насыщенности происходящего.
- В конце истории подчеркните, что герой проявил настойчивость и с честью вышел из затруднительного положения.
- Инициатива в игре с куклой принадлежит ребенку.

Будьте готовы к различным вариантам игры, не навязывая ребенку свою версию сюжета. Игра может быть исчерпана за 1 раз, а

может продолжаться и развиваться с одной куклой многократно. Особенно эффективна игра с куклой для детей, испытывающих сильные эмоциональные переживания, гиперактивных, аутичных, невротичных детей. в таких случаях необходимо сопровождать и дополнять игру специально придуманными историями – фантазиями о персонаже, изображаемом куклой или «ребенке, чем – то похожем на ...» Истории могут иметь продолжение, ежевечернее фантазирование может переплетаться с игрой, но следует помнить, что :

- У таких историй всегда должен быть благополучный конец, который не стоит откладывать на завтра. Счастливое окончание придает ребенку уверенность, вселяет надежду.
- Слушая рассказ, ребенок сосредоточит свое внимание на том, что для него на сегодня особенно актуально. Осознание и принятие нового опыта в таких условиях будет восприниматься им как собственное достижение, как результата самостоятельных усилий.
- Истории несут в себе проекцию личности самого родителя, помогая ребенку лучше узнать его, стать ближе, а родителю этот опыт может помочь осознать что – либо в себе.



Скорбь приемного ребенка

Кардакова И.Н., педагог-психолог

Всякая тайна стремится стать истерикой

3. Фрейд

В основе каждого усыновления лежат потери и горе. Было бы все хорошо, была бы жизнь справедливой, ни один ребенок не терял бы своих биологических родителей, а все взрослые, которые хотят детей, могли бы зачать и родить ребенка. Но жизнь несправедлива. А из потерь и горя могут вырасти связь и радость в усыновлении, если осознать, что способность любить связана со способностью страдать.

«Каждый приемный ребенок – это ребенок, которого вы не родили». Даже если родители могут иметь своих детей, каждый раз, когда они усыновляют малыша, они теряют возможность заполнить место в семье биологическим ребенком. Кроме того, все родители фантазируют о том, каким будет их ребенок – мальчик это будет или девочка, о его внешности, талантах, способностях. И хотя ни у кого не рождается идеальный ребенок, усыновители зачастую дольше других не расстаются со своими фантазиями, придавая им большую значимость. И это тоже потеря – ведь родителям рано или поздно приходится признавать, что ребенок, пришедший в их семью, отличается от малыша их мечты. Приемные родители также теряют возможность разделить со своим ребенком первые годы, месяцы, недели, дни жизни, так же, как и возможность заботиться о своем ребенке, когда он еще не родился. В здоровой приемной семье, потери не держатся в секрете. Их осознали, их обсудили, их оплакали. «Потери не уходят, – но члены семьи в состоянии пережить их, в результате становясь ближе друг другу».

Принимающим родителям следует быть внимательными к детским реакциям, которые могут указывать на то, что ребенок переживает потерю биологических родителей. Маленький человек должен иметь возможность выплеснуть свое горе наружу как можно скорее. Если родители не наблюдают признаков переживаний, горе ребенка может «затаиться» и вылезти наружу намного позже, более странным способом. Приемным родителям лучше знать, как дети ведут себя, когда переживают, чтобы понять, что ребенок действительно скорбит, а не просто балуется.

Некоторые модели поведения, приведенные ниже, были отображены в литературе, но они также являются реакциями, о которых рассказывают другие приемные родители. Но важно помнить, что у 1/3 приемных детей, согласно исследованиям, такие модели поведения не наблюдались.

Реакции приемных детей, которые могут быть связаны со скорбью:

Бессонница. Многие усыновители рассказывают, что их приемным детям очень трудно уснуть вечером. Они не отпускают от себя родителей и не засыпают, не веря, что родители будут на месте, когда они проснутся. «А если мамы или папы не будет, когда я проснусь?!». Некоторые просыпаются по ночам от страшных снов и кажутся абсолютно безутешными. Часто проблемы со сном толкуются как страх

расставания, но, по моему разумению, их можно также растолковать как оплакивание тех потерь, которые уже случились.

Регрессия. Иногда бывает действительно трудно поверить, что приемному ребенку 6 лет, как написано в документах. Ребенок ведет себя словно младенец: он сосет палец, хочет пить из бутылочки, хочет, чтобы его носили на руках и кормили, ходит под себя как днем, так и ночью. Примерно такое же поведение наблюдается у некоторых детей, у которых недавно появился младший братик или сестренка, или когда их кладут в больницу, или когда мамы и папы долго не было дома. Часто приемному ребенку требуется время на то, чтобы побыть младенцем, и этому необходимо потакать в спокойной обстановке, прежде чем начать показывать ему, что быть большим, вопреки всему, имеет свои преимущества. Но, возможно, ребенку нужно не только это младенческое время. Если возвратиться к моделям поведения ребенка при скорби, мы увидим, что регрессивное поведение - также одна из реакций на потерю близкого человека.

Потребность и боязнь близкого контакта. Дети, которые долгое время провели в детском доме, могут как бояться близости, так и нуждаться в ней. Они карабкаются на всех взрослых и липнут к ним, а также не делают различия между знакомыми и незнакомыми или между родителями и другими. Пока дети маленькие, это воспринимается как нечто очаровательное, но когда они становятся старше, то такое поведение кажется назойливым и беспокойным. Иногда такое поведение быстро проходит и переходит в фазу, когда принимаются только родители или один из них. Любой другой близкий контакт отвергается, что тоже затрудняет жизнь родителям. Иногда случается, что ребенок отвергает и родителей. Такое поведение, возможно, относится к скорби ребенка и тоске по дорогом образу матери, которая оставила ребенка на произвол судьбы.

Подвижность и гиперактивность. Часто приемные дети заметно подвижны. «Радостные, бодрые и подвижные» - говорят о них, пока они маленькие. «Беспокойные, шумные, тревожные» - говорят, когда ребенок приближается к подготовительному и школьному возрасту. «Гиперактивные» - говорят некоторые психологи. Подобное поведение может быть совершенно нормальным для некоторых детей. Приемные дети – часто дети с высоким порогом выживания, которые до

этого справлялись очень хорошо, а, «дождавшись» усыновления, получили новый шанс к существованию. Но для некоторых детей такое поведение – попытка держать внутреннее напряжение и страх на расстоянии. Это может быть страх, который имеет корни в потере биородителей и тоске по ним или по человеку, который ранее заботился о ребенке.

При создании статьи были использованы материалы Центра усыновления Швеции, перевод и обработка НО БФ «Приют детства» - проект «К новой семье». Скорбь приемного ребенка. Реакция на потерю биологических родителей. (Adopterades sorg. Reaktionen på förlusten av biologiska föräldrar. Karin Luther, leg sjuksköterska och anställd i den finska adoptionsorganisationen Interpedia).